

Светлана Ершова

**НЕВЕРОЯТНАЯ ПОДСТАВА,
ИЛИ ХОЧУ БЫТЬ ВАШЕЙ
МАМОЙ**

УДК 82-3
ББК 84-4
Е80

Е80 **Ершова С.**
Невероятная подстава, или Хочу быть вашей мамой / Светлана Ершова – М.: Литнет, 2025. – 236 с.

ISBN 978-5-521-93433-1

И как меня угораздило? Помогай после этого родственникам! Я согласилась выручить сестру-близняшку и подменить её на свадьбе. Дело-то пустяковое, всего на часок! Но! С обратным обменом никто не торопится...

Вот так я и оказалась женой проклятого дракона, который меня презирает. Точнее мою сестру, но не суть! А к нему ещё двое взбалмошных и пакостных детей прилагаются, очень странная собака и... А я говорила, что сестрёнка из другого мира?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93433-1

© Литнет, 2025
© С. Ершова, 2025

Пролог

АРАМАЗД.

Длинные коридоры дворца сменялись один на другой, только роскошь, с которой они отделаны, оставалась та же. Стены, обитые золотой парчой, ниши со стоящими в них мраморными статуями, на потолке огромные люстры с множеством магически подсвеченных кристаллов. Глаза режет от всего этого великолепия.

Во дворце я бываю не так уж и часто, но практически каждый визит не приносит ничего хорошего. Соответственно, я нервничал. Конечно, по лицу этого не скажешь, оно выражало ледяное спокойствие и некоторую отрешённость.

При моём приближении к кабинету, где король проводил совещания и переговоры, дежурившие у дверей стражники, громыхнув доспехами, вытянулись по струнке. Привычно не обратив на них внимания, собираясь с силами, одёрнул парадный мундир, обвешанный медалями.

Не хочу туда! Как получил утром срочный вызов от короля – сердце не на месте, предчувствие чего-то гадкого душит, вцепившись в горло холодной жабой.

Глубоко втянул воздух и решительно толкнул двустворчатую дверь, сразу же натыкаясь взглядом на расположившихся за длинным столом мужчин. Теперь мне всё это ещё больше не нравится! До такой степени, что едва не вздрогнул, когда дверь за спиной с грохотом закрылась, оставляя ощущение, что это лязгнул засов ловушки, в которую я добровольно залез.

– Ваше величество, – склонил я голову в уважительном поклоне, в первую очередь приветствуя своего короля.

– Ваше высочество, – второй кивок принцу соседнего государства, с которым мы уже несколько лет воюем.

– Здравствуй, Арамазд Лонлин, – вдруг встал из-за стола третий мужчина, протягивая руку для пожатия.

Я придирчиво оглядел своего соперника. Мы не раз сталкивались на поле боя. К сожалению, не лично, лишь наши войска. На вид лет сорок, серебристые волосы до плеч, лицо мужественное, но неприятное. Глаза настолько светло-голубые, что казались прозрачными, придавая генералу Мерката сходство с тухлой рыбой.

Нахально усмехнувшись, я проигнорировал протянутую пятерню и, засунув руки в карманы брюк, сообщил:

– Вам, Геселен Родара, я здоровья желать не буду, мне это невыгодно!

– Генерал! – отдёргнул меня тут же король.

– Простите, ваше величество, – и снова учтивый поклон, правда, усмехаться я не перестал.

Недовольно поджав губы, Медисон Кингсли Третий покачал головой, но в его глазах плясали искры смеха. Как бы король ни пытался продемонстрировать возмущение, ему моя выходка понравилась.

– Присаживайтесь, герцог Лонлин.

Ну всё, перешли на официальный тон, значит, дело дрянь. Но я и предположить не мог, насколько!

– Арамазд, две недели назад принц от лица своего венценосного отца предложил мне заключить мир. Сам знаешь, три года войны пошатнули наши королевства, и потери солдат на поле брани огромные...

– В основном у них! – не смог я промолчать.

И это не пустое бахвальство. Моя армия не поредела и на четверть, в то время как войско Мерката сократилось вполовину. Вот их Родерик и забегал, почувствовав, как подгорает его королевский зад. Лично моё мнение: надо дожимать, до разгромной победы рукой подать! Но... кто я такой, чтобы ко мне прислушиваться?

Судя по всему какая-то договорённость уже достигнута и мне остаётся только молча принять решение власть имущих.

– И? К чему пришли? – поинтересовался я, погасив вспыхнувшее в груди разочарование.

Не для того я три года рвал... э-э-э... пусть будут портки, чтобы эти остолопы остановили войну за столом переговоров.

– Помимо обмена незначительными территориями мы решили укрепить договорённость политическим браком, – произнёс принц, не сводя с меня пристального препарирующего взгляда.

– Кто на ком женится? – выгнул я бровь, с трудом сдержав смешок.

У нашего монарха детей нет, а сам он женат. Вот сейчас действительно интересно, как они умудрились вывернуться.

– Ты всё правильно понял, королевские семьи породниться не могут, поэтому мы и пришли к соглашению связать узами брака семьи наших генералов, – раздражённо бросил Медисон Третий.

Я аж взвился, подпрыгнув на стуле и садясь ровнее. Вперил уничтожительный взгляд в самодовольно скалящегося генерала Родара и прошипел, чудом не переходя на рык:

– Какой к чёрту брак? Моему сыну всего девять лет, а вашей дочурке сколько? Тридцать?

– Двадцать четыре, – поправил он меня услужливо и, расплывшись ещё в более мерзкой улыбке, заметил: – Только о вашем сыне и речи не шло.

– То есть...

– Да, герцог Лонлин, жениться придётся тебе! – властно оборвал меня Медисон Третий.

– Мне?! Опять?! Ты издеваешься?! – рявкнул я, забыв что ору на короля. – Я хоть раз могу сам выбрать себе жену, или у меня судьба такая жениться исключительно по твоей указке? Тем более на этой... Я не женюсь! – закончил речь, с усилием воли проглотив нелестный эпитет в адрес дочки графа Родара.

– Женишься, это приказ! – хлопнул по столу ладонью монарх, тоже переходя на повышенный тон.

Да что ж это за напасть-то такая? Ослушаться прямого приказа я не могу. Как главнокомандующий связан клятвами по рукам и ногам! Причём магическими, оступлюсь и сдохну в диких муках, а у меня двое маленьких детей, которых я не имею права оставлять одних. Но и такую прости... Господи, мачеху, приводить в свой дом тоже не вариант! Вот чему она может научить малютку Весту? Как посреди бала бегать с кавалерами в кусты? Нет уж, увольте!

И тут меня осенило...

– У меня условие! Женюсь только в том случае, если невеста во время церемонии пройдёт арку целомудрия. Я имею право удостовериться в добродетели моей будущей супруги.

– Хорошо, тут мы пойдём тебе на встречу, – кивнул король.

Принц обеспокоенно покосился на своего генерала, но на лицо того тень набежала лишь на долю секунды. Вновь вернув самодовольную ухмылку, Геселен Родара протянул мне руку и уверенно заявил:

– Согласен!

Даже не взглянув на протянутую над столом конечность, я поднялся и поклонился Медисону Третьему.

– Прошу меня извинить, я вынужден вас покинуть.

– Иди, Арамазд. Передай дела своему заму – послезавтра у тебя помолвка, а в пятницу сыграем свадьбу. Во время медового месяца я постараюсь тебя не дёргать.

В пятницу. Осталось всего шесть дней! Скрипнув зубами, я вылетел в коридор, вихрем пронёсся по дворцу, сбежал по парадной лестнице и прямо посреди площади принял вторую ипостась. Немногочисленные прохожие при виде огромного чёрного ящера с ужасом кинулись врассыпную. Дракон, не обратив на это внимания, взмыл в небо и, сделав круг над дворцом, с силой рассекая воздух

кожистыми крыльями полетел к границе.

Застава показалась на горизонте уже спустя минут пятнадцать. Приземлившись на плоскую крышу, я обернулся, пятернёй откинул упавшие на лоб волосы и направился к винтовой лестнице. Буквально ворвавшись в свой кабинет, зыркнул на вальяжно растянувшегося на диване Даниэля. Приятель явно оказался здесь не вовремя, ибо попал под горячую руку.

– Ты кабинетами не ошибся? С каких пор тебя повысили до генерала? Хотя... я с удовольствием отдам тебе эту должность.

– Оу, тормози, ваша светлость! Что случилось-то? Зачем тебя вызывал монарх?

Тяжело опустившись в кресло, устало потёр лицо ладонями и, посмотрев на уже севшего друга, вкратце пересказал разговор, состоявшийся во дворце.

– Да уж, попал ты, брат. Но... может, ты драматизируешь? Ну женишься, не в первый раз ведь, – услышав мой угрожающий рык, Дан затараторил: – Я хотел сказать, что сам-то ты на женщин и не смотришь, а своё счастье искать как-то надо.

– А смысл? Чтобы через год-два его похоронить?

– Ну вот видишь, в любом случае недолго мучиться, а эту...

– Эльма Родара, – выплюнул я, брезгливо поморщившись.

– Вот, Эльму! Я так понимаю, тебе не жалко.

– Во-первых, я не убийца, а во-вторых... Я не женюсь. Не пройдёт она арку целомудрия.

– Уверен?

– На все сто! Ещё до начала войны на одном из балов я лично видел, как эта девушка развлекается в садовой беседке с каким-то юнцом.

– Может, они лишь целовались? – нахмурился Дан, вызвав у меня смешок.

– Друг, у меня двое детей, поверь мне на слово, я знаю чем отличаются поцелуи от того что там происходило.

– А, ну тогда и переживать не о чем! Доставай свои бумаги,

буду принимать дела, а ты просто представь, что у тебя незапланированный недельный отпуск, который ты проведёшь с детьми.

Перед глазами сразу же возникли образы девятилетнего Стенли и пятилетней Весты. Тёплая улыбка сама расплылась по лицу. Согласно кивнув, я открыл ящик стола и, достав из него две увесистые папки, бросил на столешницу. При виде этого великолепия Дан застонал, а моя улыбка стала в разы шире. И кровожаднее.

1

ЭЛЬМИРА.

Проводив взглядом последнего ребёнка и забравшую его мамочку, с облегчением выдохнула и закрыла дверь в раздевалку. Рабочий день окончен. Слава богу, сегодня опоздавших родителей не было и детей из детского сада разобрали вовремя. Я ещё и чашечку чая перед тренировкой выпить успею, забежав в уютное кафе на первом этаже спортивного центра.

Подошла к ящичку, с таблички которого мне весело подмигивал гриб с ярко-красной шляпкой. Подмигнула ему в ответ и достала пакет с вещами. Домой заскочить перед занятиями по дзюдо времени вечно не хватало, поэтому всё своё ношу с собой! Быстро скинула деловой костюм и натянула по-модному рваные джинсы, белую майку, оставляющую пупок открытым, и накинула джинсовую куртку.

А кто сказал, что воспитатели в детском саду забитые серые мышки? Ага, как же! А вы сами пробовали справиться с тридцатью детками, вечно норовящими в чём-либо измазаться, куда-то сбежать, выколоть друг другу глаза, ну или хотя бы оставить на память о себе смачный укус? А потом ещё и держать оборону перед родителями, если вдруг не углядишь и малыши всё же поставят друг другу по фингалу...

Да я после смены в таком ударе, что меня тренер по дзюдо побаивается. И да, чопорная леди я только на работе, в обычной жизни – молодая спортивная девушка, и никто даже не догадывается, что я воспитательница в детском саду. А я не распространяюсь на этот счёт. Зачем? Так намного интересней. Однажды после

спарринга отметеленный мной парень со стоном поинтересовался, уж не в ОМОНе ли я служу. Загадочно улыбнулась и промолчала. А что сказать? После общения с милыми детишками у меня такая реакция, что brave офицеры могут только позавидовать? Не поверит ведь никто!

Прощавшись с нянечкой, клятвенно заверившей, что всё приберёт и закроет, я выпорхнула на улицу. Вот тут и началась полоса невезения в жизни Эльмиры Соловьёвой...

Оказалось, тренировку отменили, так как многоуважаемый Андрей Петрович сломал руку, а замену ему ещё не нашли. Расстроившись, я всё же выпила желанную чашку фруктового чая и побежала домой. Торопиться, разумеется, ни к чему, но... это у меня темп жизни такой. Всё на бегу, всё впопыхах, хочется многое успеть, и иногда жаль, что в сутках всего двадцать четыре часа.

Раз уж освободилась пораньше, займусь ужином, в кои-то веки удивлю мамулю и хоть немного освобожу её от домашних дел. Правда, она и сама на них не особо зациклена. За порядком в квартире следит домработница, приходящая три раза в неделю, а вот с готовкой приходится управляться самим.

Мама у меня директор частного лицея, дома, как правило, появляется поздно, но платят ей более чем хорошо. Если честно, в деньгах мы не нуждаемся (спасибо моему папуле!), поэтому и работаем обе скорее для удовольствия. Да, я обожаю свою работу и маленьких монстриков. Это моя первая группа и скоро мои птенчики от меня упорхнут в школьную жизнь, а я уже сейчас боюсь этого момента, так как точно знаю – буду рыдать! И скучать! Скучать и рыдать. Поочерёдно... или всё сразу!

В прихожей нашей трёхкомнатной квартиры меня ждал сюрприз. Татьяна Васильевна уже была дома и как раз снимала туфли на высоком каблуке. Видимо, вернулась прямо передо мной.

– Привет, мамуль, а ты чего так рано? – спросила, чмокнув родственницу в щёку.